КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ШЕЛЬФ, поверхность и недра морского дна подводных районов, примыкающих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря, до глубины 200 м или (за этим пределом) до того места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов (ст. 1(а) Конвенции о Континентальном шельфе 1958). Несколько иные критерии определения границ К. ш. установлены в Конвенции ООН по морскому праву 1982, которая призвана заменить для её участников вышеупомянутую Конвенцию 1958. Согласно ст. 76 (1) Конвенции 1982, К. ш. прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всём протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние. Подводная окраина материка включает находящееся под водой продолжение континентального массива прибрежного государства и состоит из поверхности и недр шельфа, склона и подъёма. Она, однако, не включает дна океана на больших глубинах, в т. ч. его океанические хребты или недра (ст. 76 (2) Конвенции 1982). В пп. 4–6 ст. 76 Конвенции 1982 обозначены дополнительные критерии, призванные не допустить чрезмерного расширения К. ш. прибрежного государства за пределы его 200-мильной прибрежной зоны. В частности, установлено, что за пределами этой зоны фиксированные точки, составляющие линии внешних границ К. ш. на морском дне, должны находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты, которая представляет собой линию, соединяющую глубины в 2500 м. Более того, Конвенция 1982 требует от прибрежного государства представлять данные о границах его К. ш. за пределами 200-мильной зоны в Международную комиссию по границам К. ш., формируемую на основе справедливого географического представительства. Эта Комиссия даёт прибрежным государствам рекомендации по вопросам, касающимся установления внешних границ их К. ш. В силу ст. 76 (8) Конвенции 1982 границы К. ш., установленные прибрежным государством на основе этих рекомендаций, являются окончательными и для всех обязательны. Прибрежное государство в соответствии со ст. 76 (9) Конвенции сдает на хранение Генеральному секретарю ООН карты и соответствующую информацию, включая геодезические данные, описывающие внешнюю границу его континентального шельфа.

Прибрежное государство осуществляет над К. ш. суверенные права в целях его разведки и разработки его природных ресурсов. Если прибрежное государство не производит разведку К. ш. или не разрабатывает его природные ресурсы, никто не может делать этого без определённо выраженного согласия прибрежного государства. При этом права прибрежного государства на К. ш. не зависят от оккупации им шельфа или от прямого заявления об этом. Природные ресурсы К. ш. подразумевают минеральные и другие неживые ресурсы морского дна и его недр, а также живые организмы, относящиеся к «сидячим видам», т. е. организмы, которые в период, когда возможен их промысел, либо находятся в неподвижном состоянии на морском дне или под ним, либо не способны передвигаться иначе, как находясь в постоянном физическом контакте с морским дном или его недрами. Права прибрежного государства на К. ш. не затрагивают правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над этими водами. Осуществление прав прибрежного государства в отношении К. ш. не должно ущемлять осуществление судоходства и иных прав и свобод других государств или приводить к любым неоправданным помехам их осуществлению. При условии соблюдения прав прибрежного государства все государства имеют право прокладывать подводные кабели и трубопроводы на К. ш. Вместе с тем прибрежное государство обладает исключительным правом разрешать и регулировать бурильные работы на К. ш. для любых целей.

Ю.П. Бровка